



ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ: ТЕКСТ, КОРПУС, ПЕРЕВОД

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Отв. ред. Д.Б. Никуличева



ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ:
ТЕКСТ, КОРПУС, ПЕРЕВОД**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Отв. ред. Д.Б. Никуличева

Москва – 2020

Глава 2.3. Немецкие идиомы в корпусе (акционально-временные формы) (Елена Борисовна Кротова)..... 129

Глава 2.4. Комбинаторно-деривационный способ словотворчества в немецкоязычной сетевой коммуникации (Родмонга Кондратьевна Потапова, Всеволод Викторович Потапов).. 144

Глава 2.5. (Не)политкорректная лексика в немецко-русском словаре: принципы отбора и лексикографического описания (Елена Александровна Кондакова, Елена Викторовна Морозова)..... 152

Глава 2.6. Прецедентное имя **Goldilocks** как метафорический ресурс в англоязычном газетном тексте (Александра Викторовна Нагорная, Михаил Александрович Цейтлин)... 165

ЧАСТЬ 3¹

ПЕРЕВОД: источники новых лингвистических данных и интерпретаций в антропоцентрическом, системоцентрическом, контрастивном и лексикографическом аспектах

Глава 3.1. Выражение неопределенного лица в шведском и русском языках: сопоставительный анализ и перевод (Елена Михайловна Чекалина)..... 179

Глава 3.2. Средства выражения эвиденциальных значений в датском и русском языках и проблема их перевода (Эльвира Борисовна Крылова) 190

Глава 3.3. Особенности грамматической ориентации во времени через призму датско-русского перевода (Дина Борисовна Никуличева)..... 203

Глава 3.4. Выделительная конструкция **det är ... som** в шведском языке: коммуникативное содержание и особенности его передачи при переводе (Елена Леонидовна Жильцова)..... 217

Глава 3.5. Особенности датского речевого этикета в зеркале перевода (Елена Александровна Гурова)..... 226

Глава 3.6. Анализ датских сложных слов в переводах как средство выявления словообразовательных особенностей датских композитов (Елена Всеволодовна Краснова)..... 236

Глава 3.7. Английские переводы идиоматики русского авангарда в лексикографическом освещении (Ирина Владимировна Зыкова)..... 245

Contents 257

¹ Часть 3 выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-012-00146.

Глава 2.5.

(Не)политкорректная лексика в немецко-русском словаре: принципы отбора и лексикографического описания

Е.А. Кондакова, Е.В. Морозова
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва

В главе рассматривается семантическая структура (не)политкорректных лексических единиц в немецком языке, выявляется специфика прагматического компонента их значения по сравнению с другими идеологическими семами и предлагается способ его словарной фиксации. Прагматический потенциал языковых средств реализации политической корректности является лексикографически существенным для двуязычных словарей, поскольку опирается на социальные установки особого рода. Фиксацию системного значения непolitкорректных лексических единиц предлагается осуществлять с помощью новой словарной пометы. Ключевыми параметрами отбора лексических единиц, требующих такого способа семантизации, являются различия в семантической структуре лексикографируемого слова и его переводческого эквивалента. При выборе методов лексикографирования важно четко различать стилистическую маркированность лексической единицы и присутствие в ее семантической структуре (не)политкорректного прагматического компонента значения.

Politisch (in)korrekte Bezeichnungen in einem deutsch-russischen Wörterbuch: Auswahl der Lemmata und Grundlagen der lexikographischen Darstellung

Elena Kondakova, Elena Morozova
Nationale Forschungsuniversität Hochschule für Wirtschaft,
Moskau, Russland

Der vorliegende Beitrag ist ein Diskussionsbeitrag zum Problemkomplex der Beschreibung nicht-denotativer Informationen von Lexemen in Wörterbüchern. Das Anliegen dieses Aufsatzes besteht darin, die semantische Struktur politisch (in)korrekter Lexeme zu analysieren und adäquate Instrumente zu deren lexikographischer Behandlung zu finden. Das konnotative Potential eines politisch (in)korrekten Lexems beruht auf sozial determinierten Einstellungen besonderer Art und führt dementsprechend zu spezifischen Gebrauchsrestriktionen, die mit Hilfe einer neuen kommunikativ-pragmatischen Markierung fixiert werden können. Bei der Wahl der Lemmata, die durch die neue Markierung gekennzeichnet sein sollten, gilt es die semantische Struktur des Lemmas und die seiner Übersetzung auf pragmatische Äquivalenz zu überprüfen. Das neue Markierungsprädikat sollte man auch von den Wörterbucheinträgen zu Stilschicht und Stilfärbung unterscheiden.

Введение

Политкорректность навязывает общелитературному языку новые наименования с целью исправления существующих морально-этических

установок. Многогранность данного явления делает политкорректность интересным объектом исследования для самых разных гуманитарных наук. В российской и зарубежной лингвистике было осуществлено немало попыток дать определение политической корректности как феномена языковой практики. Дефиниции феномена политической корректности являются настолько показательными с точки зрения динамики научного восприятия данного феномена, что они уже сами по себе могут рассматриваться как объект отдельного исследования. Согласно словарю иностранных слов Н.Г. Комлева, политкорректность – это «понятие-лозунг», которое «имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода» [Комлев]. Л.П. Лобанова определяет политкорректность как стилевое течение [Лобанова 2004, 82], опираясь на трактовку стилевых течений Ю.В. Рождественским [Рождественский 2003, 33-49]. Еще одна попытка филологической интерпретации политической корректности представлена В.В. Паниным, который определяет это явление как синкретическую культурно-поведенческую и языковую категорию [Панин 2004, 12-13].

Зарубежные исследователи интересующего нас явления подчеркивают его двойственный – дискурсивный и метадискурсивный – характер. Под политической корректностью часто подразумевается не столько языковая реализация определенных идеологических установок, сколько дискуссия об этом явлении как таковом. Часто обозначение «политкорректность» отсылает к рефлексии общества над дискурсом о дискриминации и стигматизации, то есть к метадискурсу [Weis 2017, 39]. У политической корректности две истории – история критического отношения к языку и история критики этого критического отношения [Eugster 2019, 394].

Приведенные дефиниции являются лишь небольшой иллюстрацией многогранности самого явления и разнообразия подходов к его изучению.

Задачи и предмет исследования

В задачи данной главы не входит оценка статуса данного явления с философской, исторической, культурологической и общелингвистической точек зрения. Предметом исследования данной главы является отражение данного явления в лексикографических изданиях, в частности, в двуязычных немецко-русских словарях. Это предполагает поиск ответов на следующие вопросы:

1. Являются ли языковые средства реализации политкорректности настолько реальными в немецком языке, что они должны быть лексикографически зафиксированы?
2. Как может быть осуществлена лексикографическая фиксация данного языкового феномена с учетом существенных различий роли политкорректности в немецкой и российской общественной жизни?

3. Может ли словарная фиксация такой лексики ограничиться традиционными способами лексикографического описания или для этой фиксации необходим новый лексикографический инструмент, например, новая словарная помета?

(Не)политкорректность в семантической структуре слова

Под языковым проявлением политической корректности мы будем понимать рекомендуемую, а подчас и навязываемую представителями определенных политических взглядов замену одних наименований определенных групп лиц другими. Эта замена выступает как языковой инструмент идеологии, то есть инструмент формирования новых морально-этических оценок явлений, релевантных для общественной жизни. Профессор Свободного университета Берлина А. Стефанович, вступая в полемику с противниками политкорректности в языке, объявляет использование политкорректных наименований вопросом морали [Stefanowitsch 2018]. Общество избегает и осуждает использование табуированных слов. Однако именно их табуированность делает их присутствие в словарном составе наиболее реальным и осязаемым [Knobloch 2018, 450]. Будучи идеологическими инструментами, находящимися под пристальным вниманием общества, средства языковой реализации политической корректности требуют особого подхода при лексикографическом описании.

Вопросы, связанные с методами лексикографической фиксации прагматических элементов содержания языковой единицы, традиционно находятся в центре внимания лексикографов [Апресян 1988]. Лексикографирование прагматического компонента значения предполагает словарную фиксацию информации самого разного рода. «Прагматические семы представляют собой разнородный массив: идеологический, национально-культурный, гендерный, возрастной, статусный и др. микрокомпоненты» [Трипольская 2015, 29]. «Политкорректный» микрокомпонент значения является идеологическим по своей природе, то есть несет в себе лексикографически существенную прагматическую информацию. Однако (не)политкорректная составляющая содержательной стороны языковой единицы должна рассматриваться как особый идеологический компонент прагматики, поскольку она обладает специфическим идеологическим содержанием.

Рассмотрим «классический» идеологический компонент лексического значения. Очевидно, что он имеет оценочный характер: его оценочность навязывается общественному сознанию определенными политическими субъектами. По определению Г.Н. Складневской, идеологический компонент значения основан «не на всеобщих и вечных представлениях о мире, а на искаженных и смешанных – на знаниях и истинах, навязанных, внушенных и пропагандируемых в конкретном социуме» [Складневская 1995, 68]. Слово,

значение которого обладает идеологическим компонентом, несет в себе принятую большинством носителей данного языкового коллектива оценку предмета или явления. Содержание идеологического компонента значения является понятным и однозначным для большей части данного языкового коллектива. Так, например, идеологическое содержание слова *Zigeuner* в нацистской Германии вполне очевидно: это представитель асоциальной расы, представляющий угрозу для чистоты арийской крови. И сторонники, и противники гитлеровского режима хорошо представляли, какой именно стереотип является узуально закрепленным идеологической пропагандой.

Содержание, которое политическая корректность привносит в лексическое значение слова, существенно отличается от вышеописанного «классического» идеологического компонента. Чтобы понять, в чем его специфика по сравнению с другими идеологическими составляющими значения, нужно обратиться к восприятию таких слов немецким общественным сознанием.

На протяжении трех десятилетий дискуссии на тему политической корректности в Германии преобладающей тональностью являются тотальная критика, сарказм, насмешки и моделирование образа врага [Mayer 2002, 182]. Реализация принципов политической корректности в языке ассоциируется преимущественно с неуклюжей эвфемизацией, а сами принципы политической корректности отождествляются с политикой догматизма и диктатурой [Bolz; Graaf; Oehmke; Röhl; Staas]. Несмотря на такое, казалось бы, категорическое общественное неприятие, политическая корректность парадоксальным образом побуждает к тщательному отбору наименований в общественной коммуникации. Принципы этого отбора преподаются в школах, обсуждаются в прессе и регламентируются специальной рекомендательной литературой [Glossar...]. Специфика семы (не)политкорректности заключается именно в этой амбивалентности общественного восприятия: любая лексическая единица, значение которой осложнено семой (не)политкорректности, тянет за собой шлейф общественной дискуссии. Именно в этом состоит прагматическая особенность их семантики, а вовсе не в наличии или отсутствии дискриминирующего компонента значения.

Основные аспекты проблемы лексикографирования (не)политкорректной лексики

Словарная фиксация языковых средств политической корректности в переводном двуязычном словаре не может ограничиться традиционными словарными пометами и требует комплексного подхода. Наиболее важные аспекты этой проблемы можно представить следующим образом:

1. Какое именно содержание должна раскрывать используемая при семантизации новая словарная помета с учетом специфики привносимой коннотации?

2. Как должны взаимодействовать средства семантизации этой коннотации в рамках словарной статьи?
3. Как должен осуществляться отбор лексических единиц, претендующих на такую семантизацию в переводном немецко-русском словаре?
4. В каком объеме должны быть отражены в словарях средства реализации политкорректности, выходящие за рамки отдельных лексических единиц?
5. Какие языковые явления не следует рассматривать как реализацию политической (не)корректности и фиксировать при помощи предлагаемого лексикографического инструментария?

Новая словарная помета

Рассматривая первый из перечисленных аспектов данной проблемы, хотелось бы подчеркнуть, что интересующий нас идеологический компонент значения не является отражением субъективного отношения определенной идеологии к обозначаемому понятию, как это свойственно другим идеологическим компонентам. Он осложняет денотацию особым созначением. Это созначение не может быть сведено к наличию семы, актуализирующей пренебрежительную оценочную семантику. Особенность идеологического созначения таких слов заключается в его неоднозначности, запутанности и потенциальной конфликтности. Слова с таким компонентом значения часто являются триггерными точками коммуникации независимо от интенции говорящего: они маркируют зоны дискурса, наиболее уязвимые с идеологической точки зрения, и могут вызвать бурную негативную реакцию общества.

В качестве примера триггерной роли неполиткорректных наименований можно привести нашумевший скандал, разразившийся вокруг высказывания министра внутренних дел Баварии Йоахима Херманна в сентябре 2015 года. В телеэфире политического ток-шоу «Hart aber fair» Херманн упоминает популярного немецкого чернокожего певца Роберто Бланко: «Роберто Бланко всегда был чудесным негром, который очень нравился большинству немцев» [Salmen, перевод автора – Е.К., Е.М.]. Несмотря на очевидную положительную оценочность высказывания, слово *Neger* сыграло роль своеобразного спускового крючка, вызвавшего шквал общественного негодования: «Тот, кто пользуется расистскими формулировками, недостойн занимать политическую должность» [Plassberg..., перевод автора – Е.К., Е.М.]. О том, что значение слова содержит совершенно особый коннотационный компонент, свидетельствуют три характерные черты такой коннотации: отсутствие негативной оценочной интенции со стороны говорящего, отсутствие негативного восприятия высказывания со стороны названного лица (ср. Роберто Бланко: «Я не ощущаю себя задетым... Вокруг слова *негр* подняли такую шумиху» [там же, перевод автора – Е.К., Е.М.]) и, несмотря на это, наличие негативной, подчас гипертрофированной, метадискурсивной реакции.

Эти соображения еще раз доказывают необходимость особой лексикографической фиксации этого компонента значения. Из всего арсенала лексикографических инструментов наиболее подходящим для маркирования семы (не)политкорректности является введение новой пометы *нпк.* (неполиткорректное). Она могла бы информировать пользователя об особом конфликтном потенциале лексической единицы с учетом существенных различий в восприятии средств языковой реализации политкорректности в немецком и российском обществе. Так, например, в современном русском языке слово *негр* продолжает оставаться основным названием представителей негроидной расы и не является табуированным. Без соответствующей пометы семантизация немецкого слова *Neger* в переводном немецко-русском словаре была бы неполной. Содержание и функции предлагаемой пометы должны раскрываться в предисловии к словарному изданию.

Использование комплексного подхода при семантизации неполиткорректной лексики

Предлагаемая помета не только констатирует неполиткорректность лексикографируемой единицы, но и указывает на наличие политкорректных наименований. Пользователь переводного словаря непременно задастся вопросом о возможных синонимах, лишенных такой «конфликтной» коннотации. Следовательно, в двуязычном словаре переводной эквивалент при слове, снабженном пометой *нпк.*, должен сопровождаться скобочными комментариями или перекрестными ссылками, содержащими указание на нейтральный синоним. Так, например, интересующие нас зоны словарных статей *Neger* и *Zigeuner* в немецко-русском словаре могут выглядеть следующим образом:

N'eger *m -s*, = 1. *нпк.* негр; *см. тж.* *Farbiger* ...

N'eger *m -s*, = 1. *нпк.* негр (*ср. нейтральное* *Farbiger*)...

Zigeuner *m -s*, = 1. *нпк.* цыган; *см. тж.* *Rom* ...

Zigeuner *m -s*, = 1. *нпк.* цыган (*ср. нейтральное* *Rom*)...

Предлагаемые инструменты семантизации должны применяться дифференцировано: их функциональность должна оцениваться применительно к каждой конкретной лексической единице. Очевидно, что перекрестная ссылка (*см.*) не может быть использована в случае, когда нейтральное наименование является не лексемой, а словосочетанием:

Invalide *m -n*, -*n* *редко* нетрудоспособный; инвалид (*б.ч. о пострадавших на войне*); *нпк.* инвалид (*ср. нейтральное* *Person mit einer Behinderung*)...

Данный пример иллюстрирует также более сложную лексикографическую задачу. Дело в том, что многие слова актуализируют сему неполиткорректности далеко не во всех контекстах, поэтому помета *нпк.*, сопровождаемая указанием на нейтральный синоним, должна использоваться избирательно при нужном

переводческом эквиваленте. Такой способ лексикографического описания позволит зафиксировать как коннотированный, так и неконнотированный узус.

Семантизация лексических единиц, актуализирующих сему неполиткорректности лишь в некоторых контекстах, может осуществляться и с привлечением другого лексикографического инструмента – иллюстративных примеров. Иллюстративный материал может продемонстрировать нейтральное использование лексической единицы, в то время как помета *нпк* и скобочный комментарий при соответствующем переводческом эквиваленте позволят пользователю составить себе представление о контекстах, в которых слово может актуализировать свою «конфликтную» коннотацию:

Invalide *m* -*n*, -*n* *редко* нетрудоспособный; инвалид (*б.ч. о пострадавших на войне*); *der Krieg machte ihn zum ~n* с войны он вернулся инвалидом; *нпк*, инвалид (*ср. нейтральное Person mit einer Behinderung*)...

Приведенные примеры показывают, что лексикографическая фиксация информации о неполиткорректности лексической единицы возможна только с использованием комплексного подхода. Семантизация таких слов требует от лексикографа продуманного сочетания соответствующей пометы, скобочных комментариев, перекрестных ссылок и иллюстративных примеров. Большинство лексических средств реализации политкорректности имеют очень сложный коммуникативный статус: их употребление может быть вполне «безопасным» в одних контекстах и произвести эффект разорвавшейся бомбы в других (*Asylant, Ausländerkriminalität, Behinderter* и т.д.). При лексикографировании таких слов особое внимание следует уделить иллюстративным примерам, которые помогут пользователю составить представление о контекстной зависимости возможного коммуникативного эффекта, в том числе и независимо от интенции говорящего.

Принципы отбора (не)политкорректных лексических единиц

В процессе отбора интересующих нас лексических единиц нужно в первую очередь ориентироваться на современные толковые словари, в которых неполиткорректные наименования, как правило, сопровождаются пространными комментариями с соответствующими лексическими рекомендациями. Так, например, в электронной версии словаря *Duden* комментарии к коннотированному значению леммы *Neger* содержат 67 слов, а леммы *Zigeuner* – 105 слов [Duden <http>]. Предлагаемый нами способ лексикографирования является равноценной заменой подобных комментариев и не содержит избыточной информации.

Типичный пользователь немецко-русского словаря, однако, как правило, не может полагаться на свое языковое чутье в оценке прагматического потенциала немецкого слова. Поэтому список лексических единиц, подлежащих описанной выше семантизации, в переводном словаре должен

быть расширен по сравнению с толковыми словарями. Так, например, слово *Putzfrau* не сопровождается в словаре Duden комментариями рекомендательного характера. Однако употребление этого слова во многих контекстах публичного дискурса считается нежелательным. Конечно, замена наименования *Putzfrau* наименованием *Raumpflegerin* осуществляется отнюдь не во всех контекстах, поэтому помета *нпк.* должна не предшествовать переводческому эквиваленту, а сопровождать его в скобочных комментариях:

Putzfrau *f* =, -en уборщица (*тж. нпк.* – *ср. нейтральное Raumpflegerin*)

Подобный метод лексикографического описания представляется более уместным, чем попытка некоторых переводных словарей по-своему отразить сложившуюся коммуникативную тенденцию. Так, например, в электронной версии Универсального немецко-русского словаря лемма *Putzfrau* сопровождается пометой *устар.* (устаревшее) [Универсальный... [http](#)], однако электронный словарь немецкого языка DWDS не фиксирует снижение частотности употребления этого слова [DWDS [http](#)].

Ключевым параметром отбора лексических единиц, требующих предлагаемого способа семантизации, являются различия в семантической структуре лексикографируемого слова и его переводческого эквивалента. Если значение русского эквивалента не осложнено соответствующим прагматическим компонентом, присутствующим в значении немецкого наименования, то эта лакуна должна быть восполнена в интересах пользователя. Если же переводческий эквивалент отражает все прагматические компоненты значения, то дополнительных средств семантизации не требуется. Так, например, леммы *Irrenhaus*, *Krüppel*, *Wahnsinnige(r)* с переводческими эквивалентами соответственно 'сумасшедший дом', 'калека', 'сумасшедший' не требуют никаких дополнительных инструментов лексикографического описания, поскольку русские соответствия имеют тот же коммуникативный статус, что и лексикографируемые наименования немецкого языка. Носитель современного русского языка не будет использовать данные слова в публичном дискурсе, не отдавая себе отчета в их конфликтном потенциале. В качестве примеров лексических единиц, русские эквиваленты которых не осложнены столь очевидной неполиткорректной коннотацией, можно привести лексемы *tongoloid* (*ср. нейтральное Person mit Down-Syndrom*), *Wasserkopf* (*ср. нейтральное Person mit Hydrocephalus*), *schwachsinnig* (*ср. нейтральное kognitiv beeinträchtigt*), *Asylant* (*ср. нейтральное Asylsuchender*), *Sonderschule* (*ср. нейтральное Förderschule*).

Лексикографическое описание некоторых наименований требует от авторов двуязычного словаря особенной внимательности. Так, например, слово *Student* не носитель немецкого языка вряд ли сможет заподозрить в неполиткорректности. Однако в публичном дискурсе форма множественного числа этого имени существительного *Studenten* часто воспринимается как дискриминирующая по гендерному признаку и регулярно заменяется

субстантивированным причастием *Studierende*. Как донести эту коммуникативно значимую информацию до пользователя немецко-русского словаря? В словарной статье это можно отразить следующим образом:

Student *m* -en, -en студент; ~ *der* Medizin студент-медик; ~ *an der* Universität студент университета (*pl* тж. *нк.* – *ср.* нейтральное *Studierende*)

Немаловажным моментом отбора словарного материала является идентификация таких слов, которые в настоящий момент только начинают свою «карьеру» в качестве неполиткорректных обозначений. Языковая биография слов, которые на современном этапе уже обладают разной степенью табуированности, свидетельствует о том, что политическая и идеологическая воля общества является одним из факторов, влияющих на языковую динамику [Jung 1996, 20]. Список неполиткорректных слов, которые системно актуализируют свою идеологическую коннотацию, безусловно, будет расширяться. Так, например, в 2015 году в немецкой прессе и Интернет-пространстве обострилась возникшая несколькими годами ранее дискуссия о необходимости замены слова *Flüchtling* словом *Geflüchtete(r)*. Противники и сторонники такой замены приводят аргументы политического, историко-культурного и лингвистического характера. В пользу замены свидетельствует, прежде всего, возможное наличие негативной оценочной коннотации в значении слова *Flüchtling*. Оценочная сема привносится в семантическую структуру слова суффиксом *-ling*, благодаря которому лексема *Flüchtling* выстраивает парадигматические отношения с такими отрицательно коннотированными словами, как *Sträfling* или *Eindringling*, и ассоциируется с ними. Во-вторых, подвергаемое критике слово является примером гендерной языковой асимметрии. Наименование *Geflüchtete(r)* демонстрирует растущую употребительность, особенно во множественном числе. Сайты все большего количества немецких университетов и, что особенно показательно, информационный портал *studieren.de*, публикует информацию о программах для беженцев под заголовком „*Studienangebote für Geflüchtete*“. Такая коммуникативная тенденция, сопровождающаяся к тому же бурной публичной дискуссией, заставляет рассматривать слово *Flüchtling* как реального претендента на получение лексикографической пометы *нк.* в немецко-русском словаре, несмотря на отсутствие соответствующего комментария в толковом словаре Duden.

Последним, но далеко не второстепенным вопросом, связанным с отбором словарного материала, является выбор нейтрального синонима для перекрестной ссылки. Во-первых, следует крайне внимательно относиться к результатам коллективного словотворчества, которые были в шутку растиражированы критически настроенными средствами массовой информации как реальные образцы корректных наименований (например, *chemisch unpässlich* как замена якобы неполиткорректного *betrunken* и *vertikal herausgefordert* как замена *kleinwüchsig*). Очевидно, что подобные

псевдообозначения не представляют никакого интереса с лексикографической точки зрения.

Однако выбор нейтрального синонима ставит перед авторами двуязычного словаря и более сложные задачи. Рекомендуемые политкорректные обозначения находятся под пристальным вниманием общества. Это не просто рядовые единицы словарного состава немецкого языка, а его болевые точки, являющиеся магнитом для языковой рефлексии носителей. Поэтому многие понятия, попадающие в такой метадискурсивный фокус, получают все новые, более «корректные», синонимы. В результате выстраиваются целые синонимические ряды: *Behinderte(r) – behinderter Mensch – Person mit einer Behinderung – Person mit einer Beeinträchtigung; Ausländer – ausländischer Mitbürger – Bürger mit Migrationshintergrund – Bürger mit Zuwanderungsgeschichte*. Выбор нейтрального синонима должен осуществляться с учетом реальной частотности наименований. Наиболее адекватным в этой связи представляется выбор в пользу предпоследнего члена синонимического ряда (*Person mit einer Behinderung, Bürger mit Migrationshintergrund*). Именно он является реальным языковым фактом, уже прошедшим через горнило языковой рефлексии общества.

Другие способы словарного отражения идеологической прагматики

Представляется целесообразным включать в качестве иллюстративного материала в словарные статьи нейтральных лексем узуально закрепленные и новые описательные политкорректные наименования. Так, например, словарная статья леммы *Beeinträchtigung* может быть расширена за счет включения иллюстративного примера *Person mit einer Beeinträchtigung*, статья леммы *Behinderung* – за счет включения примера *Person mit einer Behinderung*, статья леммы *Mitbürger* – за счет включения примера *Mitbürger türkischer Herkunft* и т.д.

Лексикографическое отражение принципов толерантности не может обойтись и без расширения словника за счет включения идеологом, ставших актуальными в ходе дискуссии о проблемах дискриминации, то есть имеющих метадискурсивное происхождение. Включение в немецко-русский переводной словарь лексем *Hasskriminalität, Zuwanderungsgesellschaft, Herkunftsdeutsche(r), Aufnahmegesellschaft, mehrheimisch, Gutmensch, Neusprech* и др. поможет пользователю лучше сориентироваться в современном публичном дискурсе.

Немаловажным моментом лексикографической фиксации интересующего нас явления является и грамотная организация собственно переводческой зоны словарной статьи. Если в русском языке начинается свое узуальное закрепление нейтральный переводческий эквивалент немецкого наименования, то этот эквивалент должен быть зафиксирован в словаре наряду с традиционно используемым. Так, словарная статья леммы *Homosexuelle(r)*

должна включать два варианта перевода – ‘гомосексуалист’ и ‘гомосексуал’.

При выборе методов лексикографирования чрезвычайно важно не смешивать стилистическую маркированность лексической единицы и присутствие в ее семантической структуре особой (не)политкорректной идеологической коннотации. Разная функционально-стилистическая принадлежность некоторых синонимов, которую немецко-русские переводные словари давно и успешно фиксируют традиционными стилистическими пометами, не должна трактоваться как языковая реализация идеологических ментальных установок. Так, например, в отечественных публикациях на интересующую нас тему можно встретить примеры синонимических пар, трактуемых авторами с точки зрения их (не)политкорректности: *Verbrecher – Straftäter, Gefängnis – Vollzugsanstalt* [Лукичева 2015, 153]. Нетрудно заметить, что приведенные пары являются примерами функционально-стилистической стратификации словарного состава немецкого языка: их семантическая структура не содержит (не)политкорректной прагматической информации, существенной с точки зрения лексикографического описания.

Выводы

Переводной немецко-русский словарь не может оставить без внимания языковые факты, получившие свою узуальную значимость в ходе общественного стремления усовершенствовать язык согласно принципам толерантности. Однако словарное издание не может и не должно брать на себя функции политического манифеста и дидактического пособия по культуре речи. Оно не может убедить пользователя в истинности определенной идеологии и раскрыть ему все нормативные, коммуникативные и этические нюансы применения лексических средств. Предложенный способ адаптации двуязычного немецко-русского словаря к современному идеологическому контексту, в целом, и представленный комплексный метод семантизации отдельных лексических единиц, в частности, не должны применяться фронтально. Их использование требует особо взвешенного, мудрого и деликатного подхода со стороны лексикографа.

Литература

- Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988. С. 7-44.
- Лобанова Л.П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. М., 2004.
- Лукичева М.В. Политкорректность по-немецки // Педагогическое образование в России. 2015, № 10. С.151-156.
- Панин В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория. Дис. канд. филол. наук. Тюмень, 2004.

- Рожественский Ю.В. Принципы современной риторики. Под редакцией В.И. Анушкина. М., 2003.
- Скворцова Г.Н. Прагматика и лексикография // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М., 1995. С. 63-71.
- Трипольская Т.А., Булыгина Е.Ю. Идеологическая семантика как объект лексикографирования разновременными словарями // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2015, № 2 (24). С. 28-40.
- Bolz N. Politische Korrektheit führt zur geistigen Knechtschaft. In: Tagesspiegel. Erschienen am 04.01.2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://causa.tagesspiegel.de/politik/haben-wir-es-mit-der-politischen-korrektheit-uebertrieben/politische-korrektheit-fuehrt-zur-geistigen-knechtschaft.html>
- Eugster D. „Political correctness“ in der Schweiz. Geschichte eines semantischen Schweizer Taschenmessers. // Linguistische Kulturanalyse / Schröter J., Tienken S., Ilg Y., Scharloth J., Bubenhofer N. (eds.). Berlin, Boston, 2019. S. 393-412.
- Graaf V. Schöne neue Wörter. In: Zeit. Erschienen am 12.06.1992. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zeit.de/1992/25/schoene-neue-woerter>
- Jung M. Von der politischen Sprachkritik zur Political Correctness – deutsche Besonderheiten und internationale Perspektiven // Sprache und Literatur. Paderborn, 1996. S. 18-36.
- Knobloch C. Gesagt, getan? Von den Tücken moralisierter öffentlicher Rede // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 46 (3), 2018. S. 447-458.
- Kothen A. Sagt man jetzt Flüchtlinge oder Geflüchtete. In: Pro Asyl. Erschienen am 01.06.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.proasyl.de/hintergrund/sagt-man-jetzt-fluechtlinge-oder-gefluechtete/>
- Mayer C. Öffentlicher Sprachgebrauch und political correctness: Eine Analyse sprachreflexiver Argumente im politischen Wortstreit. Hamburg, 2002.
- Oehmke P. 'Political Correctness'. Das Monsterwort. In: Der Spiegel. Erschienen am 05.12.2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/political-correctness-verbiegen-wir-unsere-demokratie-zu-tode-a-1124459.html>
- Plassberg-Talkshow. Roberto Blanco nicht verärgert über Hermanns „Neger“-Äußerung. In: BZ-Berlin. Erschienen am 01.09.2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bz-berlin.de/deutschland/roberto-blanco-nicht-veraergert-ueber-herrmanns-neger-aeusserung>
- Röhl B. Die selbstzerstörerische Heuchelei der politischen Parteien. In: Wirtschaftswoche. Erschienen am 04.06.2013. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wiwo.de/politik/deutschland/bettina-roehl-direkt-die-selbsterstoererische-heuchelei-der-parteien-/8295250-all.html>
- Salmen I. „Roberto Blanco war immer schon ein wunderbarer Neger“. In: Tagesspiegel. Erschienen am 01.09.2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/medien/joachim-herrmann-bei-hart-aber-fair-roberto-blanco-war-immer-schon-ein-wunderbarer-neger/12260178.html>

Staas C. Political Correctness. In: Zeit. Erschienen am 01.02.2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zeit.de/2017/04/political-correctness-populismus-afd-zensur>

Stefanowitsch A., Kunkel-Razum K. Eine Frage der Moral: Warum wir politisch korrekte Sprache brauchen. Berlin, 2018.

Weis K., Eckkrammer E.M. „Just language“ has become big business: Kulturtransfer auf sprachlicher Ebene am Beispiel von Political Correctness. Mannheim, 2017.

Словари

Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: [Более 4500 слов и выражений]. М., 2006. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/fc/slovar-207.htm#zag-1753>

Универсальный немецко-русский словарь. [Электронный ресурс]. – URL: https://universal_de_ru.academic.ru

DWDS. (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dwds.de/>

Duden online. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.duden.de/>

Glossar und Checkliste zum Leitfaden für einen rassismuskritischen Sprachgebrauch. Sprache schafft Wirklichkeit. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uni-hamburg.de/gleichstellung/download>